

Женщина бальзаковского возраста. Путь к мужскому счастью?

Стареющая женщина... Женщина на излете своей сексуальной привлекательности, у последнего порога своего женского счастья...

Женщиной бальзаковского возраста, по Бальзаку, считалась женщина «едва за тридцать». В то время девушек рано выдавали замуж, годам к двадцати пяти они обзаводились многочисленным потомством, а к тридцати, уже «состоявшись», начинали увядать и считаться матронами. В наше же время женщина бальзаковского возраста – никак не младше сорока, а то и под все полновесные пятьдесят, так укоренилось в нашем сознании.

Как бы то ни было, в тридцать, сорок или пятьдесят, для большинства женщин земного шара (будь то освобожденные женщины США и Европы или не столь эмансипированные женщины России) постепенная и неизбежная утрата сексуальной привлекательности, той огромной и порой единственной власти над мужчиной, – женская трагедия.

Конечно, многие женщины вполне достойно несут свое увядание. Став мамами и бабушками, они пытаются раствориться в свои детях и внуках. Другие сделали карьеру. Третьи по-женски стоически и философски принимают это неизбежное зло. И первые, и вторые и третьи из всех сил заверяют всех, что они де счастливы и без своей сексуальной власти над мужчиной. Все де верят, только не они сами.

Но здесь и сейчас мне хотелось бы рассмотреть не саму стареющую женщину с ее радостями и горестями, а стареющую женщину в жизни еще не старого мужчины. Ту удивительную трансформацию женского ума и характера, которая зачастую происходит как с самой женщиной, так и с теми мужчинами, на которых ей, стареющей и увядающей, удается спроецировать свою, как ей кажется, последнюю любовь.

Начну с того, что почти все женщины, которых я знал в своей жизни, были несколько младше меня и были обычными приземленными потребительницами, чьи интересы колебались исключительно в материальных плоскостях. Материалистками, нормальными такими женщинами, которые рано научались зычно говорить «Дай!» и лишь потом

нехотя шепотом «Возьми».

Вернее, бывало, что и они первыми одаривали меня, но этот дар был всегда одним и тем же. Подарком, который многим женщинам представляется самым дорогим на свете, сделанным таким широким жестом, после которого бессловесно подразумевалось, что теперь отдавать всегда должен буду я. Что ж, в этом были виноваты не только женщины. Воспитание, гендерные, этические, социальные и даже политические установки – все диктовало мужчине и женщине, каким моделям поведения они должны следовать.

Возьмем первичную основу всех отношений между мужчиной и женщиной, фундамент, на котором зиждется все остальное здание взаимолюбви, – брачное ложе. Что говорит и что думает современная молодая женщина в постели до, во время и после акта любви? О чем говорит язык ее тела, а после и язык страстно целованных ее возлюбленным уст?

А говорит она и думает приблизительно следующее: «Я тебе позволила любить себя. Я тебя осчастливила. Подарила незабываемые мгновения блаженства. Ты милый. Ты хороший. Я люблю тебя. Но за это ты мне должен». Молодая женщина всякий раз сексуально одаривает молодого мужчину. В народе говорят: «Она дала». Не говорят: «Он дал». Неужели в постели «дает» исключительно она, а он исключительно «берёт»?

Одни женщины требуют благодарности в материальном выражении – при этом возмущенно отвергая проституционный подтекст такой благодарности. Другие о деньгах никогда не позволят себе заикнуться, полагая, что, если действия не озвучивать, то их как бы нет. Но поведение говорит об обратном: с выработанной годами привычкой, с готовностью ожидают они расплаты в виде всевозможных индальгенций и преференций – молчат, о чем другие говорят вслух, но ожидают того же, что и все остальные. Третьи и этого не требуют. Но и у них во всем поведении читается: ты должен, должен, должен. Должен – потому что ты мужчина. Мне должны – потому что я женщина.

В отличие от молодых женщин, женщина бальзаковской поры, чей песок времени с неумолимой силой струится вниз, влюбленная в мужчину, который еще «не достиг вершины своей горы жизни» – уже иная, новая женщина. *Nouveaue femme*. Это женщина, уже не только и не столько дарующая наслаждение своему возлюбленному на ложе любви своей красотой, своим телом, всем своим я, но и женщина, озаренная новым знанием.

Женщина, просветленная своим возрастом, осознающая, что и ее возлюбленный в равной щедрой мере осчастлививает, одаряет как мужчина. Своей мужской силой, своим телом и любовным умением, своим вниманием.

И эта новая женщина, как школьница, учится принимать этот дар и учится быть за него благодарной. (О, благодарная за любовь женщина – разве это не мечта мужчин всех времен и народов?) Она учится стареть. Или, скажем, мудреть. И вот тогда между мужчиной и женщиной в самых их главных отношениях намечается некий паритет, когда сексуальную усладу уже дарует не один, а оба: она – ему, а он – ей. Женщина учится видеть.

В отношениях мужчин (независимо от возраста) с молодыми женщинами такое равенство наблюдается редко, если наблюдается вообще. Женщина, воспитанная всеми определенным образом, как губка впитавшая в себя дух противоречивого времени, остается убежденной в своем исключительном сексуальном превосходстве и в альтруизме, даже если этот альтруизм выражается в полной интимной безграмотности с ее стороны, по принципу «Я – женщина, и тем самым я уже есть счастье». Она, несмотря ни на что, как бы всегда одаряет и награждает сексуальным удовольствием, а он – всегда благоговейно и благодарно принимает этот дар.

Совсем иное дело – женщина немолодая. К сожалению, большинство мужчин откровенно не ценят богатство женского естества той, которая «уже достигла вершины своей горы жизни и начала спуск в долину женского забвения». Не научены. Обмануты. Обманываются сами. А между тем, любовь уже стареющей женщины может превратиться в исключительное счастье для мужчины. У таких женщин любовь – как лебединая песня. Ценится все.

Такие женщины любят, словно в последний раз, так как любовь женщины намертво связана с ее собственной сексуальной привлекательностью. То есть всякая женская любовь, даже самая бескорыстная, всегда рефлексирована на самую себя, и на свою внешность, в первую очередь. Женщина, вот-вот готовая проститься со своей сексуальной привлекательностью, хватается за самые важные в своей жизни отношения – отношения с мужчиной, как за последнюю соломинку. И готова любить «на всю катушку», целиком и полностью растворяясь в этом, как ей кажется, своем последнем чувстве.

Женщина бальзаковского возраста

Автор: Bellapuce22
19.06.2011 20:11 -

То, чем по молодости женщина разбрасывалась налево и направо, – вниманием мужчин, ухаживаниями, влюбленностями и даже любовью, капризничала и предавала по причине множества и широты выбора, теперь кажется ей особенно дорогим. Ей уже не дарят цветы – разве что официально на 8 марта. Почти не оборачиваются, чтобы посмотреть вслед. Почти не ищут встреч. И женщина сама начинает искать встреч, внимания, любви. И любой свинопас на ее пути может показаться принцем. Или, нет, – она уже опытна и мудра и, скорее всего, видит, что никакой это не принц, но... рада обманываться. Пускай так! В последний раз ощутить вкус любви...

Мы, мужчины, инстинктивно ведемся на молодые здоровые тела юных фемин и всякий раз попадаем в кабалу а priori неравных отношений, становясь рабами молодости и красоты. И, что хуже, находясь в темнице такой любви, мы часто даже не подозреваем о своем несчастье.

Здесь весьма показателен женский упрек-приговор, чаще всего бросаемый женщинами в лицо своим мужчинам: «Я тебе отдала всю свою молодость, всю свою красоту. А ты, скотина, испортил мне жизнь». Что в переводе с женского языка означает примерно следующее: «Я с тобой спала, позволяла любить, всячески ублажала как женщина – а ты зарабатываешь мало; посмотри, в чем я хожу; ты сто лет меня никуда не водил». Акт интимной любви со стороны женщины – всегда высший акт. Акт любви мужчины – всего лишь примитивная физиология.

О первой любви говорят много. О последней – почти не говорят. А между тем последняя любовь женщины, женщины мудрой, опытной, прощающей себя со своей безграничной женской властью над мужчиной, – любовь исключительная. Исключительная по своему альтруистичному накалу.

Стареющая женщина умеет мужчину любить. Стареющая женщина умеет мужчину ценить. И, в кои веки, умеет быть ему благодарной за подаренные ей мгновения любви.

Автор - **Игорь Ткачев**

[Источник](#)